

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Шинкаренко

Деменция и ночные поллюции

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шинкаренко И.

Деменция и ночные поллюции / И. Шинкаренко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Заметки о недолгом периоде эмиграции, проведенном на Лазурном берегу Франции. К счастью, этот период моей жизни вновь продолжается, так что продолжение неизбежно последует, если, конечно, кому-то понравится его начало. Содержит нецензурную брань.

ЛАЗУРНЫЙ БЕРЕГ ФРАНЦИИ НОЧНЫЕ ПОЛЛЮЦИИ И ДЕМЕНЦИЯ – ЧТО ЛУЧШЕ...

Альцгеймер неумоимо гонится за мной, и в безуспешной борьбе с этой заразой я пытаюсь сохранить последние остатки памяти и сознания, так что будьте милосердны, помогите мне и оцените мои попытки записать их...

ТУТОВНИК

Конец апреля. Я поместился на кончике лавочки на променаде вдоль пляжа Понтей в Антибе, сплошь усаженном шелковичными деревьями, и с удовольствием срываю с веток багровый шелковистый тутовник. Кто бывал здесь, тот знает, что не один я этим занимаюсь, желающих предостаточно, и не всегда эта компания доставляет удовольствие. Рядом на парковке, из новенькой пятёрки ауди с белорусскими номерами высадилась большая семейка – муж с женой лет тридцати пяти, пара недорослей и моложавая бабуля. Проходя мимо меня, они, явно заинтересованные увиденным, делились впечатлениями о не совсем том, что они ожидали увидеть на Лазурном берегу Франции. Естественно, им было невдомёк, что мне знаком русский язык.

– Это сорняк, – глубокомысленно произнёс отец семейства. (Браво, совершенно замечательная реплика по поводу дерева! Вероятно, в Белоруссии все сорняки такого размера.)

– Нет, это невозможно, он просто поглощает каштаны, – парировала эту реплику мамаша. (Конечно, в апреле жареные каштаны да прямо с дерева... мечта... я чуть не свалился со скамейки, принявшись вспоминать, растут ли в Белоруссии каштаны, есть ли там средние школы, преподают и преподавали ли в них в средних классах ботанику).

Вроде бы остались, потому что детки добавили :

– Кажется, дядя ест какие-то ягоды!

А моложавая бабуля оказалась, слава богу, юмористкой, и подытожила :

– Да, видать оголодали французики со всеми этими санкциями...

БАНКОМАТ

Апрель. Понедельник. Раннее утро. Улицы пустынные, провансальский рынок закрыт. Я снимаю деньги в банкомате возле рынка, а рядом со мной, вернее за мной, стоит жена с собакой. Мимо проходит русская пара, и до меня доносятся такие вот слова:

– Посмотри, Паша, вот что это значит – Лазурный берег. Кругом одни богачи. Улицы безлюдные, а в банкомат очередь за деньгами

ШАЛАШОВКА

Чем я только в этой жизни не занимался. Однажды всерьёз ударился в риэлтерскую деятельность, вершиной которой стала продажа квартиры в Ницце на Английской набережной одному киевлянину Володимиру и жене его Вике. Это была милейшая пара, и мы с моей

супругой успели с ними подружиться за время поисков конкретно необходимой им квартиры, поскольку требовательный Володимир, родом из Самары, непременно хотел жить в шаговой доступности от мишленовских и просто хороших ресторанов старого города, и в тоже время на Английской набережной с видом на море, так что выбор был невелик, но, к моему счастью, в это время на Украине началась война и количество денег у специализировавшемся на фармацевтике Володимире резко возросло, так что мне удалось удовлетворить его и мои запросы. И вот, как-то раз, мы все вместе поехали в Сан-Ремо. После обильного возлияние в ресторане «Глэм» я предложил лёгкое интеллектуальное развлечение в виде Сан-Ремовской виллы Альфреда Нобеля, который провёл на этом курорте последние годы своей жизни, очевидно, от излишних нравственных страданий по поводу изобретённого им динамита. Никто в нашей компании не хотел выглядеть неотёсанным нуворишем, так что пришлось согласиться с этим вариантом продолжения праздника жизни после омаров и Мумма Кордон Руж. Постепенно, переходя с этажа на этаж, мы добрались до библиотеки Нобеля, где собраны все авторы – лауреаты его премии.

Вика успела немного ознакомиться в школе с основами английского языка, но французская транскрипция, отличная от английской, до сих пор ей был неведома, так что надпись в библиотеке нобелевского благодетеля на томике на французском языке «Cholokhov» не вызвала у неё никаких ассоциаций и воспоминаний с фамилией Шолохов. Киплинг и Томас Манн не вызвали никаких затруднений, сказались остатки советской школы, хотя фамилии Юджина О'Нила и, естественно, Андре Жида, хотя они были, возможно, и на слуху у наших друзей, но были незаметно и благополучно пропущены ими. И тут вдруг возник какой-то «Чёлоков», или «Шолошов», или ещё как-нибудь, кому уж как милее, а я ещё и подначил: Новый какой-то русский лауреат! Кто-нибудь знает такого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.